

**Данное издание оцифровано
в Воронежской областной
универсальной научной библиотеке
им. И.С. Никитина**

394018, г. Воронеж, пл. Ленина, 2 / ул. Орджоникидзе, 36

Понедельник– четверг 9.00-20.00

Суббота, воскресенье 12.00-20.00

Пятница -выходной

<http://vrnlib.ru>

<http://vk.com/vounb>

e-mail: vounb@mail.ru

+7 (473) 255-05-91

— 45 —

ПРИКЛАВЛЕНІЯ

КЪ ВОРОНЕЖСКИМЪ

ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ.

Іюня 1-го № 11. 1867 года.

— *Содержаніе.* — Климента, Александрійскаго пресвитера, Стромать (т. е. Узоровъ) книга первая. (Продолж.). — Исполненіе пророчествъ объ Идумеѣ. — Животворящая сила св. Духа. — Наблюденія и замѣтки священника. — Разныя извѣстія. — Воззваніе Высокопреосвященнѣйшаго Фларета Митрополита Московскаго. — Объявленія.

Климента, Александрійскаго пресвитера,
СТРОМАТЬ (Т. Е. УЗОРОВЪ) КНИГА ПЕРВАЯ.

(Продолженіе).

Діаволь называется разбойникомъ и воромъ⁽¹⁾, потому что онъ примѣшалъ къ пророкамъ лжепророковъ, какъ плевелы къ пшеницѣ. Потому *всѣ*, бывшіе прежде явленія Господа на земли, *суть тати и разбойники*: но не всѣ люди вообще, а всѣ лжепророки и всѣ, которые не Имъ были посланы. И сами лжепророки повинны въ татѣбѣ, потому что присвоили имя пророковъ, тогда какъ были проводниками мыслей лжеца. Ибо говоритъ Господь: *вашь*

(1) Послѣ отступленія отъ предполагаемаго предмета, Климентъ теперь возвращается къ нему и говоритъ, что первымъ татемъ и разбойникомъ былъ діаволь...

отецъ—дiаволъ, и вы хотите исполнять похоти отца вашего. Былъ онъ чело̀вѣкоубицею отъ начала, и не устоялъ въ истинѣ, потому что нѣтъ въ немъ истины. Когда говоритъ онъ ложь, говоритъ свое; потому что онъ лжецъ и отецъ лжи (Іоан. 8—44). Но между ложью эти пророки гаворили и кое что истинное, хотя пророчествовали дѣйствительно въ изступленіи (ἐν ἑσχάσει), какъ служители отступника. И пастырь, ангелъ покаянія, говоритъ Ермѣ о лжепророкѣ: а нѣкоторыя слова истинныя говоритъ; дiаволъ исполняетъ его духомъ своимъ, чтобъ низложить кого нибудь изъ праведниковъ (²).

Итакъ свыше все обращается во благо (πάντα ἐν οἰκονομίαις ἀνωθεν εἰς καλόν), дабы чрезъ Церковь содѣлалась извѣстною многоразличная премудрость Божья, по предвѣчному опредѣленію, которое Онъ исполнилъ во Христѣ Исусѣ, Господѣ нашемъ (Еф. 3, 10. 11). Богу нѣтъ равносильнаго соперника или противника, такъ, чтобы Онъ не былъ Господомъ и Вседержителемъ. Замыслы и дѣйствія отступниковъ, будучи частными, происходятъ отъ худого расположенія, подобно тѣлеснымъ болѣзнямъ: но общимъ промысленіемъ направляются къ спасительной цѣли, хотя бы Промыслъ и допускалъ болѣзнь. Итакъ, важнѣйшее дѣло Божественнаго Промысла есть то, что Онъ зла, произшедшаго отъ произвольнаго отступничества, не оставляетъ безъ приложенія (ἄχρηστον—безъ употребленія) и пользы, да и не дозволяетъ ему быть совершенно вреднымъ. Дѣло Божествен-

(²) Въ извѣстной книгѣ Ермы «Пастырь» есть слова, приводимыя Блаженномъ. Мысль ихъ такова: «лжепророки говорятъ иногда и правду, чтобы тѣмъ легче уловить праведника въ сѣти дiавола».

ной премудрости, добродѣтели и могущества — не только благотворить (потому что это, такъ сказать, въ природѣ Божіей, подобно какъ огню свойственно грѣть, свѣту освѣщать), но и особенно, чтобы измышленное какими нибудь злодѣями приводить къ какому нибудь благому и полезному концу, и на добро распорядиться видимымъ зломъ, подобно тому, какъ видимъ въ искушеніяхъ, претерпѣваемыхъ мучениками (за Христа).

Такимъ образомъ и въ философіи, украденной⁽³⁾, какъ бы Прометеемъ⁽⁴⁾, есть нѣсколько огня, способнаго, при надлежащемъ возбужденіи, къ произведенію свѣта, есть нѣкоторый свѣтъ мудрости и движеніе (впередъ), данное отъ Бога. Но философы греческіе въ томъ отношеніи сдѣлались ворами и разбойниками, что, тогда какъ предъ явленіемъ Господа заимствовали нѣкоторыя части истины отъ пророковъ еврейскихъ, нисколько не уважая сего, присвоили себѣ все то, какъ собственное ученіе, и иное повредили, другое отъ излишней пытливости невѣжественно и по обычаю софистовъ разукрасили (своими вымыслами), а кое-что и отъ себя изобрѣли. Не несогласно, впрочемъ, съ истиною, что они имѣли⁽⁵⁾ и *духъ чувства* (Исх. 28—3).

И Аристотель сходится съ Писаніемъ; сказалъ онъ, что «софистика есть тать мудрости», какъ мы прежде показали. Апостоль же говорить: *яже и гла-*

(3) Т. е., по мнѣнію Климента, заимствованной отъ еврейскихъ пророковъ.

(4) Баснословное сказаніе о Прометѣѣ, укравшемъ огонь съ неба и за это наказанномъ.

(5) См. сказанное Климентомъ въ 4-й главѣ этой книги.

големъ не въ научныхъ человѣческихъ премудрости словесныхъ, но въ научныхъ Духа (1 Кор. 2—13); и о пророкахъ сказано: *всѣ мы отъ полноты Его*, Христа то есть, *приняли* (Іоан. 1—16); посему пророки — не тати. И еще говоритъ Господь: *Мое учене нѣсть Мое, но Пославшаго Мя* (Іоан. 7—16) Отца. И о татяхъ говоритъ: *глаголай отъ себе славы своя ищетъ* (ст. 18); а таковы греки—*самолюбцы, величавы* (2 Тим. 3, 2). Когда же Писаніе называетъ ихъ мудрыми, то порицаетъ не истинно мудрыхъ, а тѣхъ, которые для себя самихъ кажутся такими.

(Продолж. будетъ).

ИСПОЛНЕНІЕ ПРОРОЧЕСТВЪ ОБЪ ИДУМЕѢ (*).

Тягчайшій и безвозвратный приговоръ суда Божія былъ произнесенъ противъ земли Эдомской или Идумеи, и свидѣтельство рационалиста (Вольнея) было первое, которое показало, какъ онъ былъ исполненъ.

Есть много пророчествъ относительно Идумеи, которыя исполнились буквально, несмотря на гиперболическую ихъ форму. «Мечъ мой снидетъ на Идумею, чтобы судить народъ, преданный Мною проклятію. Будетъ отъ рода въ родъ оставаться опустошенною; во вѣки вѣковъ никто не будетъ ходить по ней. И завладѣютъ ею пеликанъ и ежъ, ибисъ (сова) и воронъ поселятся на ней; и протянутъ по ней вервь заустѣнія и отнуетятъ отвѣсъ уничто-

(* Изъ сочин. Кейта: «Очевидность истины христіанской религіи, выведенная изъ буквального исполненія пророчествъ». Переводъ съ англійскаго *Баронъ Отто Эльснеръ*.

женія. Никого не останется тамъ изъ знатныхъ ея, кого бы можно было призвать на царство, и всѣ князья ея будутъ ничто. И заростутъ чертоги ея колючими растѣніями; крапива и репейникъ на твердыхъ ея; и будетъ она жилищемъ шакаловъ, пристанищемъ страусовъ. И дикія кошки со псами будутъ встрѣчаться, и косматые будутъ перекликаться одинъ съ другимъ; тамъ, тамъ будетъ отдыхать ночная птица и находить покой себѣ. Тамъ уgnѣздится летучій гадъ, положитъ яйца и выведетъ дѣтей, и будетъ бѣгать съ ними въ тѣни ея; и коршуны будутъ собираться одинъ къ другому. — Найдите въ книгѣ Іеговы и прочитайте; ни одно изъ сихъ не преминетъ прійти, и другъ отъ друга не отстанутъ. Ибо Его уста повелѣли; и Духъ Его, Онъ соберетъ ихъ. И самъ Онъ бросилъ имъ жребій, и Его руки раздѣлили имъ, по размѣру; до вѣка будутъ владѣть ею, изъ рода въ родъ будутъ жить на ней» (Ис. 34, 5. 10—17).

«На Идумею такъ говоритъ Господь Вседержитель: развѣ не стало уже мудрости въ Ѳеманѣ? развѣ истощилась прозорливость у разумныхъ? развѣ изсякла у нихъ мудрость? Бѣгите, обратите хребетъ, въ глубинѣ ищите себѣ мѣста, жители Дедана; потому что гибель Исава веду на него, время посѣщенія Моего. Если бы сбиратели винограда пришли къ тебѣ, то вѣрно оставили бы недобранное; если бы воры ночью, то и они расхитили бы, сколько имъ надобно. А Я до-нага оберу Исава, раскрою потаенныя мѣста его, и сокрыться не можетъ. Вотъ и тѣ, которымъ бы не надлежало пить чашу, будутъ пить ее, и ты ли останешься ненаказаннымъ?»

нѣтъ, не останешься ненаказаннымъ, но будешь пить. Ибо Мною клянусь, говоритъ Иегова, что предметомъ ужаса, посмѣшищемъ, пустынею, и примѣромъ проклятiя будетъ Боцра»—столица Идумеи—«и всѣ города ея сдѣлаются пустынями вѣчными. Ибо вотъ Я маловажнымъ сдѣлалъ тебя среди народовъ, презрѣннымъ среди людей. Робость другихъ предъ тобою, гордость сердца твоего обольстила тебя, о, поселившiйся на утесахъ скалы, занявшiй вершину холма! Хотя бы ты, какъ орелъ, высоко поставилъ гнѣздо свое, и оттуда низрину тебя, говоритъ Иегова. И будетъ Идумея предметомъ ужаса; всякъ, проходящiй мимо, ужаснется и свиснетъ, смотря на всѣ язвы ея. Какъ ниспровержены Содомъ и Гоморра, и сосѣди ихъ, говоритъ Иегова, такъ и тутъ ни одинъ человѣкъ не будетъ жить, и не будетъ пребывать въ ней сынъ человѣческой». Иерем. 49, 7—10. 12—13. 15—18.

«Такъ говоритъ Господь Иегова: и простру руку мою на Едома, и истреблю отъ нихъ людей и скотъ, сдѣлаю изъ него пустыню, начиная отъ Ѳемана». Иез. 25—13. «И было ко мнѣ слово Иеговы, и сказано: сынъ человѣческой! обратись лицомъ своимъ къ горѣ Сеировой, и изреки на нее пророчество, и скажи ей: такъ говоритъ Господь Иегова: вотъ Я (взгляну) на тебя, гора Сеирова! и простру руку Мою на тебя, и сдѣлаю тебя пустою и необитаемою. Города твои превращу въ развалины, и ты будешь пуста». Иез. 35, 1—4. «И сдѣлаю гору Сеирову пустою и безлюдною степью, и истреблю съ ней ходящаго впередъ и назадъ». Тамъ же, ст. 7. «Сдѣлаю тебя пустынею вѣчною, и въ городахъ твоихъ не будутъ

жить» ст. 9. «Когда вся земля будетъ радоваться, сдѣлаю тебя пустынею. Пуста будетъ гора Сеирова, и вся Идумея, вся она, и узнаютъ, что Я Іегова» ст. 14—15. «Идумея незаселенною степью будетъ». Іонл. 3—19. «За три преступленія Едома, и за четвертое не отмѣню сего». Амос. 1—11. «Такъ говоритъ Господь Іегова о Едомѣ: вотъ Я сдѣлалъ тебя маловажнымъ среди народовъ; ты весьма ничтоженъ. Но гордость сердца твоего оболестила тебя... отниму мудрецовъ у Едома, и разсудокъ у жителей горы Исавовой. А на горѣ Сіонѣ будетъ уцѣлѣвшее, и будетъ оно святынею... и не будетъ уцѣлѣвшаго въ домъ Исава». Авд. 1, 3. 8. 17. 18. «Исава Я ненавижу, и сдѣлалъ горы его пустынею, и удѣлъ его областію степныхъ шакаловъ. Правда, Едомъ говорить: «хотя мы разорены, но разрушенное опять построимъ»; но такъ говоритъ Іегова воинствъ: они построятъ, а Я разрушу; и будутъ называть ихъ областію нечестія». Малах. 1, 3—4.

Существуетъ ли какая-нибудь страна, которая, бывъ нѣкогда обитаема и богата, была бы доведена до такого крайняго опустошенія? Существуетъ, и эта страна есть—Идумея. Земля потомковъ Исавовыхъ представляетъ такое же чудесное доказательство вдохновенія Св. Писанія, какъ и судьба дѣтей Израилевыхъ.

Идумея лежала на югъ отъ Іудеи и Моавитской земли. На востокъ граничила она съ Каменистою Аравіею; подъ этимъ именемъ она и была извѣстна въ послѣднемъ періодѣ своей исторіи. Простиралась она на югъ до восточнаго залива Чермнаго моря. Одно извлеченіе изъ путешествій Вольнея объяснить

въ одинаковой мѣрѣ, и пророчество, и фактъ. «Эта страна не была посещаемъ никакимъ путешественникомъ, но она, безъ всякаго сомнѣнія, заслуживаетъ такого вниманія: ибо по рассказамъ арабовъ Бакира и жителей Газы, которые часто отправляются въ Моанъ и Каракъ, по дорогѣ богомольцевъ, есть на юго-востокъ отъ Асфальтоваго озера, въ разстояніи *трехъ* дневнаго путешествія, болѣе тридцати разоренныхъ и совершенно покинутыхъ городовъ. Нѣкоторые изъ нихъ имѣютъ большія зданія, съ колоннами, которыя, можетъ быть, принадлежали древнимъ храмамъ, или по-крайней-мѣрѣ греческимъ церквамъ. Аравитяне иногда употребляютъ ихъ для загона въ нихъ своего скота; но вообще избѣгаютъ ихъ, по причинѣ огромныхъ скорпіоновъ, коими они кишатъ. Мы не должны удивляться этимъ слѣдамъ древняго народонаселенія, если припомнимъ, что это была страна *Наботеанъ*, самыхъ могущественныхъ аравитянъ, и идумейцевъ, которые, *во время разрушенія Иерусалима*, были почти столько же многочисленны, какъ Евреи, что явствуетъ изъ свидѣтельства Юсифа Флавія, который *увѣряетъ*, что по первой молвѣ о походѣ Тита противъ Иерусалима, собралось тотчасъ тридцать тысячъ идумейцевъ, которые бросились въ этотъ городъ для его защиты. Кажется, что эти области, наслаждаясь выгодами довольно сноснаго правленія, принимали, кромѣ того, значительное участіе въ торговлѣ съ Аравіей и Индіей, которая увеличила ихъ промышленность и народонаселеніе. Мы знаемъ, что во времена Соломона города Астимъ-Габеръ (Эзіонъ Габеръ) и Айла (Элаѳъ) были чрезвычайно посѣщаемы рынки. Эти города лежали

при смежномъ заливѣ Чермнаго моря, гдѣ мы до сихъ поръ находимъ послѣдній изъ нихъ, еще удержавшій свое имя; и, можетъ быть, первый—въ Эль-Акабѣ, или въ концѣ моря. Эти два мѣста находятся въ рукахъ Бедуиновъ, которые, не владѣя кораблемъ, и не ведя торговли, не живутъ въ нихъ. Но богомольцы рассказываютъ, что въ Эль-Акабѣ есть плохая крѣпостца. (¹) Идумейцы, отъ коихъ Евреи отнимали по временамъ только гавани, должны были находить въ нихъ большой источникъ богатства и народонаселенія. Кажется даже, что Идумейцы соперничали съ Тирянами, которые также владѣли городомъ, коего имя не извѣстно, на берегу Геджаса, въ степи Ти, и городомъ Фараномъ, и безъ сомнѣнія, Эль-Торомъ, который служилъ ему, иногда, гаванью. Отъ этого мѣста караваны могли доходить до Палестины и до Іудеи (чрезъ Идумею) въ теченіе осьми или девяти дней. Эта дорога, которая не дальше, какъ отъ Суеца до Каира, несравненно короче, нежели дорога отъ Алеппо до Бассоры» (²). Вотъ доказательство, которое было дано, какъ полагать надо, безнамѣренно, которое не можетъ быть заподозрѣно въ пристрастіи,—никакимъ поясненіемъ не усилено, никакимъ остроуміемъ не искажено, и которое такимъ образомъ представлено въ подтвержденіе истины самыхъ изумительныхъ пророчествъ. Что Идумейцы были многочисленный и могущественный народъ еще долго спустя послѣ того, какъ пророчества были даны; что они имѣли довольно хорошее правительство (даже по мнѣнію

(¹) Эта крѣпостца находится теперь во владѣніи наши египетскаго.

(²) Volney's Travels, vol. II. pp. 341—346.

Вольнея); что Идумея заключала въ себѣ много городовъ; что эти города теперь совершенно опустѣли, а ихъ развалины кишатъ огромными скорпионами; что они были торговый народъ, и имѣли сильно посѣщаемые рынки; что Идумея представляетъ кратчайшую дорогу въ Индію, нежели какая-либо обыкновенная, и что она, несмотря на то, не была посѣщаема никакимъ путешественникомъ, — все это суть факты записанные, или доказанные, какъ лучше нельзя желать, этимъ искуснымъ, но безсознательнымъ, комментаторомъ.

(Продолж. будетъ).

Животворящая сила Духа Святаго.

Благотворны и спасительны для человѣчества дѣйствія Святаго и Божественнаго Духа: безъ благодатнаго содѣйствія Его мы вовсе не способны имѣть общеніе съ Богомъ Отцемъ, *не можемъ рещи Господа Иисуса*, признать Божества Христа Спасителя и принять участіе въ пренебесномъ царствіи Его. Отсюда естественно, сама собою, открывается глубокая потребность основательнѣе и яснѣе узнать, что такое для насъ Духъ Святой.

Приникнемъ же мыслию и, по мѣрѣ возможности, выразумѣемъ дѣйствія Святаго Духа на сердца вѣрующихъ.

Духъ Святой есть, во первыхъ, *Духъ истины*. Христось Спаситель есть истина, и Духъ Святой есть Духъ истины, или что тоже истина. Въ семъ, отношеніи между Христомъ Спасителемъ и Святымъ Духомъ нѣтъ никакого различія: оба сіи Лица Пре-

святыя Троицы суть-Истина. Различіе между ними только въ томъ, что въ ту святую истину, которую Христосъ Спаситель открылъ и преподалъ первоначально людямъ, которой Онъ, въ днѣхъ плоти Своея, научилъ всѣхъ вѣрующихъ, Духъ Святый вводитъ насъ глубже, ставитъ насъ къ ней ближе, уясняетъ намъ, постепенно болѣе и болѣе раскрываетъ вѣрующему разуму нашему самого Иисуса Христа, Его Божественную Личность и Его сверхъестественную жизнь, свидѣтельствуемъ о Немъ внутри существа нашего, ясно показываетъ сердцу нашему Христа Спасителя, какъ вѣчную Истину (1 Иоан. 5. 6). На такое дѣйствіе Святаго Духа указываетъ возлюбленный наперсникъ Христа Спасителя, святой апостоль и евангелистъ Іоаннъ Богословъ, когда говоритъ: *вѣрующій въ Сына Божія, имать свидѣтельство въ себѣ самомъ*, внутри существа своего. *Свидѣтельство сіе состоитъ въ томъ*, что Богъ даровалъ намъ жизнь вѣчную, и сія жизнь въ Сынѣ Его. Имѣющій Сына Божія имѣетъ жизнь; неимѣющій Сына Божія не имѣетъ жизни (Іоан. 5. 10, 11).

Свидѣтельствуя такимъ образомъ о Христѣ Спасителѣ, какъ о вѣчной Истинѣ, представляя намъ Его, какъ Жизнь и какъ Источникъ нашей жизни, Духъ Святый естественно прославляетъ Иисуса Христа и тѣмъ самымъ въ точности выполняетъ то пророческое слово о Себѣ, которое Христосъ Спаситель изрекъ ученикамъ Своимъ на послѣдней Своей бѣсѣдѣ съ ними: *Онъ Мя прославитъ* (Іоан. 16. 14). Каждое новое понятіе и представленіе наше о воплощеніи Бога-Слова, о явленіи и жизни Христа Спасителя, всякая новая истина, какую только приобрѣ-

таемъ мы по отношенію къ Нему и святому царству Его, есть собственно прославленіе нами Іисуса Христа, производимое и совершаемое въ насъ наитіемъ, силою и дѣйствіемъ Духа Святаго. Такъ всегда, искони вѣковъ, излагалось и раскрывалось все ученіе о Христѣ Спасителѣ, въ ветхомъ и новомъ завѣтѣ. Посему-священное Писаніе прямо говоритъ, что свидѣтельство Іисусово есть духъ пророчества (Апок. 19. 10). Этотъ духъ пророчества идетъ чрезъ всѣ времена и вѣки, объемлетъ настоящее, прошедшее и будущее. Однажды Іисусъ Христосъ спросилъ учениковъ Своихъ, за кого люди почитаютъ Его? Апостоль Петръ отъ лица прочихъ исповѣдалъ Его истиннымъ Сыномъ Божиимъ, сказавъ: *Ты еси Христосъ, Сынъ Бога живаго*. Тогда Христосъ Спаситель прямо сказалъ ему на это; *блаженъ ты, Симонъ, сынъ Іошинъ; потому что не плоть и кровь открыли тебѣ это, но Отецъ Мой, сущій на небесахъ* (т. е. чрезъ Святаго Духа) Матѣ. 16. 16, 17). Раскрывая дѣйствія Святаго Духа и показывая ближайшее отношеніе Его къ Христу Спасителю, святой апостоль Павелъ положительно говоритъ, что безъ Духа Святаго никто не можетъ познать Бога-Слова, безъ Его внушенія и вразумленія никто не можетъ назвать Іисуса Господомъ (1 Кор. 12. 3). Сюда же, наконецъ, относится и слѣдующее знаменательное изреченіе тогоже святаго апостола: *Духъ Святыи вся испытуетъ, все проникаетъ, даже самыя глубины Божія. Кто изъ человѣковъ знаетъ, что въ человѣкѣ, кромѣ духа человѣческаго, живущаго въ немъ? Такъ и Божіяго никто не знаетъ, кромѣ Духа Божія. Но мы приняли не духа мира сего, а Духа отъ Бога,*

дабы знать дарованное намъ отъ Бога. (1 Кор. 2. 10, 11, 12). И такъ какъ апостолы дѣйствительно приняли въ себя Святаго Духа, то святой Павелъ по праву могъ сказать далѣе: Мы учимъ, возвѣщаемъ не отъ мудрости человѣческой изученными словами, но изученными отъ Духа Святаго, и духовное уясненіе духовнымъ (Тамъ же—13 ст). Впрочемъ тѣсную связь и взаимное отношеніе, какія находятся между Христомъ Спасителемъ и Святымъ Духомъ, лучше всего выразилъ Самъ Спаситель, когда сказалъ о Святомъ духѣ: *Онъ МЯ прославитъ, яко отъ Моего приметъ и возвѣститъ вамъ* (Іоан. 16. 14). Посему кто вкушаетъ отъ трапезы истинной мудрости, кто воспринимаетъ и усваиваетъ себѣ ту святую истину, которую принесъ съ неба на землю Сынъ Божій, и которую переводитъ, виѣдряетъ и уясняетъ намъ Духъ Святой, тотъ получаетъ озареніе, просвѣщеніе и помазаніе отъ Святаго и вѣсть, знаетъ все. Онъ не требуетъ, не нуждается, чтобы кто училъ его; но какъ сіе помазаніе учитъ его всему, и оно истинно и неложно: то чему оно научило его, въ томъ онъ и долженъ пребывать (Іоан. 2. 27).

Какъ Духъ Святой исходитъ отъ Отца, то Онъ, естественно Самъ во всемъ обращаясь и устремляясь къ Отцу, направляетъ къ Нему же и насъ, движетъ къ Богу нашъ умъ, воспаляетъ къ Нему наше сердце, располагаетъ и волю. Сынъ Божій исповѣдовалъ, открылъ намъ Отца; Духъ Святой раскрываетъ и уясняетъ нашему вѣрующему сердцу Бога Отца и Бога Сына. Истинное ученіе объ Отцѣ и Сынѣ, при содѣйствіи и наитіи Духа Святаго соединяетъ насъ съ Богомъ и въ то же время служитъ

для насъ источникомъ истинной жизни. По сему-то святой апостоль и евангелистъ Іоаннъ Богословъ говоритъ: *Сынъ Божій пришелъ и далъ намъ свѣтъ и разумъ, да познаемъ Бога истиннаго и да будемъ во истинномъ Сынѣ Его Іисусѣ Христѣ. Сей есть истинный Богъ и жизнь вѣчная* (Іоан. 5. 20). Послѣ сего и понятно, какъ вѣренъ и справедливъ всеобщій здравый смыслъ человѣчества, по которому христіанское ученіе вездѣ и повсюду признавали и признаютъ глубочайшею истиною, настоящею философіею. Такъ какъ оно произошло отъ Бога Отца, передано Сыномъ Божиимъ, уяснено и раскрыто намъ Духомъ Святымъ: то что удивительнаго, если всѣ здравомыслящіе люди цѣнятъ его далеко выше всякихъ человѣческихъ мнѣній и ученій? Въ немъ дѣйствительно познаемъ мы Господа Бога, Его святое и пренебесное царство, себя самихъ и исторію міра на столько, на сколько это возможно для насъ, при настоящемъ падшемъ состояніи нашемъ. Въ христіанскомъ ученіи заключена и преподается намъ высочайшая божественная мудрость, которая прямо возводитъ насъ къ Богу, соединяетъ съ Нимъ, и тѣмъ естественно способствуетъ намъ достигать той вожделѣнной и высокой цѣли, для которой всѣ мы сотворены. А потому одно только христіанское ученіе заключаетъ въ себѣ источникъ чистой радости и пренебеснаго утѣшенія; одно оно только способно возвышать и восторгать нашу душу, питать и улаживать наше сердце: никакія другія ученія, какъ бы высоко ни ставили ихъ люди, не могутъ похвалиться симъ внутреннимъ достоинствомъ.

Понятно послѣ сего, что разумѣемъ мы, когда,

на основаніи священнаго Писанія, утверждаемъ, что Духъ Святой есть Духъ истины. Духъ Святой—это Солнце, просвѣщающее умныя очи; это свѣтъ, озаряющій горизонтъ нашего истиннаго, духовнаго вѣдѣнія; въ Его свѣтѣ мы точно видимъ и познаемъ свѣтъ!

Съ другой стороны, Духъ Святой есть *Духъ любви*. Святой апостолъ Павелъ, озаренный свыше, самъ позналъ и всѣмъ вѣрующимъ передалъ, какъ несомнѣнную истину, что любовь божія изливается въ сердца наша чрезъ Духа Святаго, даннаго намъ (Римл. 5. 5), только силою и наитіемъ Его. А любовь, по ученію христіанскому, есть такой высочайшій законъ, въ исполненіи котораго заключаются уже сами собою и всѣ другіе;—кто въ жизни и дѣятельности своей руководится духомъ любви, тотъ по всей справедливости можетъ назваться творцомъ всего закона, исполнителемъ всѣхъ заповѣдей: любовь покрываетъ всѣ наши слабости и недостатки и прямо уподобляетъ насъ Богу; любовь, по изреченію Апостола, есть *союзъ совершенства*, совокупность всѣхъ христіанскихъ добродѣтелей (Колос. 3. 14). А потому любовь справедливо можно назвать также истиною, осуществляемою и проявляемою въ жизнедѣятельности нашей. Духъ истины есть уже духъ любви; и наоборотъ: духъ христіанской любви есть и Духъ истины.

Чрезъ любовь соединяясь съ Богомъ, Существомъ высочайшимъ и совершеннѣйшимъ, мы, существа во всѣхъ отношеніяхъ слабыя и немощныя, должны бы страшиться и трепетать предъ Нимъ: но Духъ Святой, воспламеняя сердца наши любовію къ

Богу, отрѣваетъ отъ нихъ всякій рабскій, мучительный страхъ, прогоняетъ отъ мыслей нашихъ всё смущенія и тягостные помыслы. Господь Богъ въ Святомъ Духѣ дароваль намъ духа не боязни, но силы и любви (2 Тим. 1. 7). Въ любви, воспламеняемой въ сердцѣ нашемъ силою Духа Святаго, нѣтъ страха, но совершенная любовь изгоняетъ страхъ и на мѣсто его поселяетъ въ душѣ нашей благоговѣйное дерзновеніе. Въ страхѣ есть мученіе; боящійся несовершенъ въ любви (Іоан. 4. 18).

Озаряя насъ истиною, возбуждая въ сердцѣ нашемъ любовь къ Богу, Духъ Святой, далѣе, поставляетъ насъ въ ближайшее отношеніе ко Господу Богу, усыновляетъ насъ Ему, какъ Отцу, изъ враговъ, изъ далекихъ и чуждыхъ Богу, дѣлаетъ всѣхъ насъ присными, возлюбленными чадами Его. Ибо всѣ, водимые Духомъ Божиимъ, по слову Божію, суть сыны Божіи. Мы не приняли духа рабства, чтобы опять жить въ страхѣ, но приняли Духа усыновленія, которымъ взываемъ: Авва, Отче! Сей самый Духъ свидѣтельствуетъ духу нашему, что мы дѣти Божіи (Римл. 8. 14—16). Богъ послалъ Сына Своего, чтобы Онъ искупилъ подзаконныхъ и дабы мы получили усыновленіе. А какъ мы сыны, то Богъ послалъ въ сердца наши Духа Сына Своего, вопіющаго: Авва, Отче! Посему мы уже не рабы, но сыны (Гал. 4. 4—7). При семъ Духъ Святой даруетъ намъ истинную свободу, которая соединяетъ насъ съ Богомъ и сообщаетъ намъ истинную жизнь, — свободу отъ всего грѣховнаго и нечистаго. Священное Писаніе прямо говоритъ, что гдѣ Духъ Господень, тамъ свобода (2 Кор. 3. 17). Христосъ Спаситель

объщалъ Своимъ ученикамъ и послѣдователямъ именно эту духовную свободу, когда говорилъ: *уразумѣте истину, и истина сдѣлаетъ васъ свободными* (1 Иоан. 8. 32).

Вообще, обитая въ сердцѣ нашемъ, Духъ Святыи живить и возвышаетъ наше существо, руководить и направляетъ душу нашу ко всему доброму и святому, возбуждаетъ въ ней чистыя мысли и пренебесныя желанія, очищаетъ отъ всего грѣховнаго и оправдываетъ насъ предъ Богомъ; самое тѣло наше дѣлаетъ жилищемъ и храмомъ Божиимъ, радуется и утѣшаетъ насъ въ скорбяхъ и бѣдствіяхъ настоящей жизни, подкрѣпляетъ насъ въ немощахъ нашихъ, самъ ходатайствуя за насъ предъ Богомъ воздыханіями неизреченными (Римл. 8. 26). Какъ сущность христіанской жизни состоитъ въ единеніи и общеніи со Христомъ Спасителемъ, такъ Духъ Святыи есть самое животворное начало сей жизни, неисчерпаемый Источникъ ея. Своею высочайшею, истинно-небесною силою Духъ Святыи проникаетъ все существо наше, довольствуется и усовершенствуетъ во всѣхъ отношеніяхъ жизнь нашу, такъ что силою и дѣйствіемъ Его она видимо улучшается и прославляется, переходитъ изъ области естества и соприсчисляется къ царству Божію. При содѣйствіи Святаго Духа, какъ животворнаго и вседѣйствующаго начала, жизнь христіанина безконечно возвышается надъ всякою другою жизнію, не управляемою силою Его; Духъ Святыи жизненною силою Своею составляетъ то рѣзкое различіе, какое въ Священномъ Писаніи такъ часто полагается между сынами міра и сынами Божиими, между чадами тьмы и чадами свѣ-

та; Духъ Святый нашей жизни передаетъ свою внутреннюю крѣпость и силу, свое высочайшее озареніе и освященіе; безъ Него все въ мірѣ слабо и вяло, бессильно и безжизненно, неимѣетъ высшаго и лучшаго возбужденія и освященія, руководства и подкрѣпленія; словомъ: что воздухъ, пища и питіе для тѣлеснаго состава существа нашего, то самое Духъ Святый для духовной природы нашей.

Какъ же послѣ сего не исполняться намъ Духомъ Божиимъ? Какъ не просить у Господа сего истиннаго Сокровища всехъ благъ и Источника жизни? Господи! ниспосли намъ Духа Твоего святаго, и созиждемся; Душе благій и правый! прииди и вселися въ ны и спаси души наша, яко челоувѣколюбець!

Е. Ѡ.

Наблюденія и замѣтки священника.

Взаимныя отношенія священника съ прихожанами имѣютъ весьма важное значеніе въ дѣлѣ служенія священника спасенію своей паствы. Мирныя и добрыя отношенія морально соединяютъ его съ паствою, приобрѣтаютъ ему расположеніе и довѣріе прихожанъ и тѣмъ упрочиваютъ его нравственное вліяніе на нихъ. Потому-то, установить хорошія отношенія съ прихожанами должно составлять одну изъ задачъ священника. Для этой цѣли не слѣдуетъ быть священнику на столько самонадѣяннымъ и гордымъ, чтобы съ презрѣніемъ относиться ко всякому отзыву о немъ прихожанъ. Неблагопріятныя толки должны возбуждать въ немъ рѣшимость неотложно заняться преобразованіемъ своего характе-

ра и исправленіемъ личныхъ недостатковъ, препятствующихъ нравственному сближенію съ прихожанами, какъ-то: невнимательности къ прихожанину, грубаго и чорстваго съ нимъ обращенія, отталкивающей сѣби и т. п. Бываютъ, впрочемъ, случаи, когда неблагопріятные отзывы прихожанъ о дѣйствіяхъ священника вытекаютъ изъ превратныхъ понятій о долгѣ, чести, правилахъ приличія, дружбы и пр., напр. можно съискать такихъ прихожанъ, которые считаютъ за признакъ согласной жизни готовность священника дѣлать съ ними чарку водки. Крестьянинъ невзыскателенъ въ отношеніи къ священнику, отъ того конечно, что не совѣмъ вѣрно понимаетъ назначеніе послѣдняго; съ прихожаниномъ можно сойтись даже помимо тѣхъ средствъ, которыя указываютъ долгъ и совѣсть. Стало быть, близость священника къ народу не всегда можно считать рекомендаціей для перваго. Какъ масса понимаетъ и оцѣниваетъ назначеніе священника, видно изъ того, что, по ея убѣжденію, качества хорошаго пастыря составляютъ его уступчивость, хотя бы иногда и вопреки требованіямъ закона, непритязательность въ вознагражденіи за требоисправленія, его разговорчивость, хотя бы она никогда не переступала предѣловъ обыденной жизни и ея обстановки. Качества эти, безспорно, хороши, но они односторонни; потому, такого рода популярность еще нельзя вмѣнить въ большую заслугу священнику. Прихожане могутъ быть привязаны къ нему, но тѣмъ не менѣе ихъ взглядъ на священника фальшивъ; долгъ послѣдняго очистить этотъ взглядъ. Если священнику придется иногда стороной услы-

шать похвалу себѣ и своимъ дѣйствіямъ, онъ не долженъ оставлять ее безъ отвѣта. «Я слышу, можетъ онъ сказать, что вы моимъ поведеніемъ относительно васъ остаетесь довольны и мои дѣйствія одобряете, но не зато ли вы меня хвадите, что я ни съ кого не беру лишняго при требоисправленіи и держу себя съ вами ласково и просто? Это еще не стоитъ похвалы. Вотъ, если бъ вы, послушавъ моихъ наставленій и увѣщаній, въ чемъ нибудь исправились и сдѣлались лучше, это было бы моей похвалою не отъ васъ только, но и отъ Бога. Священникъ—не сборщикъ податей: онъ назначается къ вамъ не затѣмъ, чтобы брать съ васъ мало или много, а чтобы научить васъ правдѣ и добру. Если вы не сдѣлались противъ прежняго лучшими по сердцу и характеру, то и хвалить меня не за что». Что касается несправедливыхъ и незаслуженныхъ порицаній, которыя слышатся отъ прихожанъ въ подрывъ репутаціи священника, напр. за несогласіе послѣдняго сводить съ ними веселыя компаніи ¹⁾; то и эти упреки также никакъ нельзя проходить молчаніемъ, или отвѣчать на нихъ презрѣніемъ. Что подобныя нареканія внутренно несостоятельны и ложны, это еще ничего незначить, но они принимаютъ за законныя массою населенія, и, стало быть, прямо ведутъ къ грѣху осужденія и соблазна. Всѣ, вновь заводимые священникомъ порядки въ своемъ приходѣ, хотя бы они клонились ко благу ввѣренной ему паствы, могутъ быть встрѣчены

¹⁾ Подобнымъ пересудамъ подвергаются по большей части тѣ священники, которыхъ предшественники имѣли несчастную слабость приучить прихожанъ видѣть себя за чаркой на всѣхъ деревенскихъ пирушкахъ.

недовѣріемъ, или даже открытымъ ропотомъ на священника. Напр. принужденіе къ говѣнію и исповѣди такихъ прихожанъ, которые, по нерадѣнію, опускали эту важную обязанность, распоряженіе о томъ, чтобы вступающіе въ бракъ непременно озабочивались изученіемъ необходимыхъ молитвъ ¹⁾ и пр., все это, по крайней мѣрѣ, на первыхъ порахъ, не можетъ не возбудить нѣкотораго неудовольствія противъ священника. Потому-то, по поводу каждаго возникающаго недоразумѣнія между священникомъ и прихожанами, первому необходимо объясниться съ ними ²⁾, чтобы поддерживать всегда единеніе духа.

Впрочемъ, нужно замѣтить, что чаще всего разединеніе происходитъ изъ-за матеріальныхъ интересовъ: доходы духовенства составляютъ камень преткнанія и соблазна для многихъ, и, если гдѣ мирныя отношенія между пастыремъ и пасомыми нарушаются, то почти безошибочно можно сказать, что причиной этому были матеріальные интересы. Въ этомъ отношеніи, есть такіе случаи, ослабляющіе вліяніе духовенства на народъ, устранить кото-

¹⁾ Это вовсе не предположеніе, созданное досужей фантазіей, а быль, о которой и пресса дѣлала какъ-то разъ заявленіе.

²⁾ Это правило имѣетъ болѣе серьезное значеніе чѣмъ какъ можетъ показаться иному читателю съ перваго раза. Вотъ для примѣра случай, бывший со мною. Жители Дмитріевской слободы имѣютъ обычай праздновать день памяти Алексія человека Божія, бывшаго когда-то храмовымъ праздникомъ на прежнемъ мѣстѣ ихъ жительства. Въ какомъ-то, не упомяну, году 17-с марта пришлось на третей недѣлѣ великаго поста, въ которую я далъ себѣ роздыхъ. Принимая въ соображеніе, что по уставу въ этотъ день никакого праздника нѣтъ, а служить литургію во вторникъ правилами устава не положено, и, въ добавокъ, не желая, чтобы народъ, считалъ этотъ день за праздникъ, предавался въ эти святые дни, недержимому разгулу, я оставилъ службу, чѣмъ возбудилъ противъ себя громкій ропотъ и неудовольствіе народа.

рые не въ его власти. И разумѣю зависимость его отъ прихожанъ въ насущныхъ потребностяхъ жизни. Что священникъ поставленъ въ необходимость испрашивать подаванье у прихожанъ, это еще не унижаетъ его, хотя, съ другой стороны, ни на волосъ не прибавляетъ ему значенія и не закрѣпляетъ его связи съ прихожанами, вопреки увѣреніямъ нѣкоторыхъ. А бываютъ случаи, когда матеріальные интересы становятся въ разрѣзъ съ обязанностями пастырскаго служенія. Не странно ли, напримѣръ, видѣть, какъ священникъ, сегодня въ проповѣди каравшій порокъ пьянства, на завтра самъ является къ прихожанамъ, на дѣлежъ лѣса, съ ведромъ водки, между тѣмъ какъ они обуморены уже этой отравой. Чему тутъ вѣрить: слову, или дѣлу священника? Терпѣть пьянство, уступая необходимости, еще не значитъ одобрять это зло; другое дѣло, если священникъ самъ напрашивается съ своимъ хмѣльнымъ угощеніемъ: тутъ ему не избѣгнуть осужденія. Или: на призывъ священника къ исповѣди и говѣнію, великимъ постомъ, многіе дѣлаютъ замѣчаніе, что «онъ (священникъ) свою выгоду наблюдаетъ, — все ему копѣйка будетъ итти». Съ грустью на сердцѣ нужно сознаться, что въ этихъ словахъ есть своя доля правды; по крайней мѣрѣ, при настоящемъ положеніи священника, ничѣмъ нельзя доказать, что онъ въ данномъ случаѣ говоритъ и дѣйствуетъ безкорыстно, имѣя въ виду не одну матеріальную наживу, а главнымъ образомъ нравственную пользу и спасеніе ближняго. Такъ могутъ искажаться самыя благія намѣренія и виды священника. Если бы онъ пользовался опредѣленнымъ содержа-

ніемъ, тогда такого обиднаго смысла его словамъ и дѣйствіямъ придать было бы невозможно, исключая тѣхъ случаевъ, когда его поступки безчестны въ самомъ содержаніи своемъ.

Что касается самаго духовенства, то, при сборѣ своихъ доходовъ, оно обязано дѣлать все, отъ него зависящее, чтобы соблюсти добрыя отношенія къ прихожанамъ. Духовенство не рѣдко упрекаютъ въ вымогательствѣ за требоисправленія. Сознаемся въ простотѣ сердца, что эти упреки относительно нѣкоторыхъ изъ членовъ духовенства нельзя назвать клеветой безъ противорѣчія совѣсти и фактамъ. Вообще же, невозможность для прихожанина привести въ точную извѣстность цифру годовыхъ доходовъ священника послужила поводомъ къ разговорамъ о богатствѣ и корыстолюбіи духовенства. Каждый видитъ, какъ священникъ беретъ съ того и съ другаго, за ту потребу, и за другую: какъ тутъ не подумать, что онъ выручаетъ тысячи!.. Съ другой стороны, проводи параллель между трудомъ духовенства и своимъ собственнымъ, чернорабочимъ (а другихъ примѣровъ для сравненія онъ не знаетъ), крестьянинъ находитъ вознагражденіе за первый сравнительно высокимъ; немудрено, что это сравненіе внушаетъ ему порой не совсѣмъ выгодный образъ мыслей о духовенствѣ. Вотъ основаніе для упрековъ духовенства въ корыстолюбіи! И эти упреки можно услышать вездѣ: и тамъ, гдѣ, на примѣръ, за елеосвященіе берутъ 50 к. с., и тамъ, гдѣ за ту же потребу платится 2 р. с. Ясно, что причиной этихъ упрековъ самое воззрѣніе народа на трудъ духовенства, какъ на дѣло легкое, не требующее потовыхъ

усилій. Потому-то доходы духовенства никогда не могутъ имѣть характера доброхотнаго подаянія; они всегда носятъ видъ торговой сдѣлки между священникомъ и прихожаниномъ, и, какъ она ни соблазнительна и ни тягостна порой, но, будучи освящена обычаемъ и стариной, до сихъ поръ не теряетъ своей силы.

Конечно, всё эти неудобства можно бы устранить, назначивъ духовенству опредѣленное содержаніе изъ мірскаго имущества въ каждомъ селѣ: тогда съ одной стороны не было бы мѣста произволу и насилію со стороны духовенства (если это насиліе дѣйствительно есть), а съ другой — упрекамъ въ корыстолюбіи со стороны народа, и наконецъ тогда должны были бы умолкнуть жалобы нѣкоторыхъ личностей насчетъ скудости содержанія, между тѣмъ какъ теперь почти всё вопятъ о бѣдности: отчего нельзя узнать, кто истинно бѣденъ, и кто жалуется на несостоятельность, только вторя общему голосу. Эта переменна способа содержанія духовенства, въ видахъ устраненія непріятныхъ столкновеній духовенства съ прихожанами представляется еще болѣе желательною, когда подумаешь, сколько почти каждымъ обществомъ проливается мірскаго имущества самымъ безжалостнымъ образомъ, и стало быть разтрачивается совершенно непродуцируемо. Но такъ какъ опредѣленное содержаніе духовенства не болѣе какъ *pia desideria*, то священнику ничего болѣе не остается, какъ дѣйствовать съ крайнею осторожностію и осмотрительностію въ дѣлѣ матеріальныхъ счетовъ съ прихожанами, чтобы не возбудить противъ себя неудовольствія въ ихъ серд-

цѣ. Слѣдуетъ сохранять въ виду, что пожертвовать какимъ нибудь десяткомъ рублей (которые можно бы пріобрѣсть на весь причтъ путемъ притѣсненій и вымогательства) за цѣлый годъ спокойствію и благому расположенію прихожанъ — никогда не составитъ значительнаго ущерба въ годовомъ бюджетѣ причта. Если можно что позволить себѣ, въ виду скуднаго вознагражденія за требоисправленія; то это — представленіе уму крестьянина недостаточности предлагаемаго имъ вознагражденія, конечно, въ мягкой и ласковой формѣ слова. Всякое отступленіе отъ этого образа дѣйствования должно включить въ число преступленій духовенства противъ своей должности, которая требуетъ прочнаго и неизмѣннаго сохраненія мира, какъ у отца съ дѣтьми. Что касается обычая угощать прихожанина водкой съ цѣлю поживиться отъ него чѣмъ нибудь; то этотъ обычай можетъ быть только извиненъ, но никакъ не оправданъ матеріальной нуждою просителя; ни въ какомъ другомъ случаѣ онъ не долженъ быть терлимъ и допускаемъ. Подбивать почти до оубяненія значить своими собственными дѣйствіями, своимъ языкомъ произносить на себя судъ и власть въ двоедушіе и противорѣчіе съ самимъ собою: что подумать о той личности, которая въ храмѣ именемъ заповѣди Господней запрещаетъ упиваться виномъ, а у себя дома сама упрашиваетъ, заставляетъ больше пить? Что прихожанинъ бываетъ податливѣй въ состояніи хмѣля, это только увеличиваетъ вину просителя; потому что семья, къ составу которой принадлежитъ угощаемый прихожанинъ, часто остается недовольна щедростью своего домо-

хозяина и сердится на него за подарок. Горе наше въ томъ, что, по причинѣ необразованности нашего крестьянина, ласка и чувство почтенія къ нему, по его понятію, могутъ быть выражены только угрощеніемъ водкой, и непременно до упаду, и если по мѣстамъ духовенство сдѣлало изъ этого понятія практическое примѣненіе для поддержанія своего существованія, то это не можетъ служить его рекомендаціей. Гораздо лучше и словомъ и дѣломъ, т. е. безупречнымъ исполненіемъ обязанностей и заботливостью о нравственномъ преуспѣяніи своей паствы дать почувствовать прихожанину, что пастырѣдѣлатель достоинъ мзды своея, по словамъ Спасителя, не за водку достоинъ, а за понесенные имъ труды для блага паствы.

Упомянувъ объ этомъ ненормальномъ явленіи въ отношеніяхъ прихожанъ къ своему духовенству въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, я этимъ не то хочу сказать, чтобы между ними утратилось нравственное единеніе, — нѣтъ, его отрицать нельзя. При всемъ томъ, въ нѣкоторыхъ приходахъ, вслѣдствіе грубости и невѣжества, замѣчается какой-то духъ рабства, основанный только на чувствѣ зависимости отъ священника и невозможности обойти его при отпращиваніи требъ по случаю какихъ-либо семейныхъ событій, напр. вѣнчанія, крестинъ и т. п. Такая связь не можетъ быть прочною, оттого что въ ней не участвуетъ сердце. Между тѣмъ отъ упрека въ содѣйствіи развитію этого духа не можетъ быть освобождено и само духовенство особенно прежняго времени: угрозы *прижать* крестьянина въ случаѣ какаго либо семейнаго событія и отсутствіе всякаго рода

наставлений о христіанскомъ поведеніи со стороны священника могли заставитьъ прихожанина уважать его только по виду, какъ челоуѣка, котораго нельзя обѣжать, но который только и нуженъ для того, чтобы окрестить его ребенка, или повѣнчать бракъ. Такъ ли это, или иначе, только рабскій духъ есть. Неприятно слышать, когда обѣщаясь напр. отдать долгъ священнику, прихожанинъ прибавляетъ: «мы всегда у васъ въ рукахъ». Хотя это говорится для увѣренія въ дѣйствительности уплаты долга, но это показываетъ въ немъ шаткія правила нравственности, когда онъ подчиненіе, необходимости и принужденію считаетъ для себя большимъ побужденіемъ къ уплатѣ долга, чѣмъ справедливость и добросовѣстность. Необходимо всегда останавливать его на подобныхъ вышеприведенной фразакъ, разъяснивъ ему, что слѣдуетъ уважать не грубую матеріальную силу, а справедливость, которая требуетъ, чтобы трудъ былъ вознаграждаемъ.

Вообще много требуется отъ священника искусства и сноровки, чтобы снискать себѣ общее уваженіе прихожанъ, разумѣется, не наружное, которое оказывается всякому, а такое, которое имѣло бы основаніе свое въ самой глубинѣ души. Фраза «намъ кто ни попъ, тотъ батька», обычно произносимая крестьянами на счетъ своего священника, мало говоритъ въ его пользу: она показываетъ, что священникъ не сумѣлъ найти почтенія и благодарной памяти о себѣ въ сердцахъ своихъ прихожанъ. Между тѣмъ можно повстрѣчать священниковъ, которые открыто требуютъ отъ прихожанъ себѣ почестей. Такое требованіе мнѣ кажется неумѣстнымъ:

у кого не лежитъ сердце къ священнику за незаконныя дѣйствія послѣдняго, того нельзя насильно заставить уважать себя. Другое дѣло, если бы гдѣ позволяли себѣ переступить границы приличія и благопристойности въ присутствіи священника, тамъ указать имъ эти предѣлы—составляетъ положительную обязанность священника.

Св. Д. Кирилловъ.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

— Въ Олонецкой епархіи, съ Высочайшаго соизволенія, возстановляется ураздненный въ 1787 году Муромскій мужской монастырь, на основаніяхъ изложенныхъ въ опредѣленіи св. синода, съ тѣмъ непремѣннымъ условіемъ, чтобы совмѣстно съ возстановленіемъ монастыря учрежденъ былъ при немъ пріютъ для престарѣлыхъ и убогихъ. (Дух. Бесѣда).

— Въ Ярославской епархіи приходскія бібліотеки учреждены при 872 церквахъ. Во всѣхъ этихъ бібліотекахъ книгъ 70,190 въ 97,341 томахъ. Разныхъ газетъ и журналовъ выписывается 1,731 экземпляръ. (Москов. Вѣд.)

Отрадное извѣстіе о новомъ органѣ православія на англійскомъ языкѣ *).

Въ западной Европѣ былъ всего только одинъ органъ, служившій проводникомъ идей католическаго православія, именно еженедѣльный журналъ «L' Union Chrétienne» (Христіанское единеніе), издаваемый въ Парижѣ достопочтеннымъ о. протоіереемъ І. В. Васильевымъ. Въ настоящемъ же году появился въ Англій новый журналъ, имѣющій въ виду интересы православія. Онъ носитъ названіе: «The Orthodox Catholic Review» (Православно-Католическое Обзорѣніе). Сколько извѣстно, этотъ журналъ возникъ въ нѣдрахъ англиканизма, по начинанію нѣсколькихъ членовъ самой же англиканской епископальной Церкви; члены православной Церкви пока еще не участвуютъ въ этомъ изданіи, но весьма вѣроятно (и во всякомъ случаѣ это желательно),

*) Совр. Лист. № 6. 1867 года.

что и они примутъ въ немъ участіе, какъ они участвуютъ въ «L'Union Chrétienne». Первый выпускъ «Православно Каѳолческаго Обзорнія» уже вышелъ въ свѣтъ.

Некрологъ *).

10-го января сего года скончался въ С.-Петербургѣ дѣйствительный статскій совѣтникъ *Петръ Ивановичъ Севастьяновъ*, посвятившій всю жизнь свою и половину состоянія на изученіе памятниковъ первыхъ вѣковъ христіанства. Онъ основалъ въ Москвѣ музей, который названъ въ честь его *севастьяновскимъ*, и кромѣ того оставилъ, къ сожалѣнію не разработанную, богатую коллекцію оригиналовъ, снимковъ, копій и фотографій, относящихся до исторіи нашей православной Церкви. Онъ провель отшельникомъ два года въ монастыряхъ Афонской горы и на Синаѣ, гдѣ изучалъ и разработывалъ недоступныя другимъ путешественникамъ сокровища. Последнимъ трудомъ его было фотографическое снятіе «Птоломеевой географіи» съ рукописи десятого вѣка. Этотъ трудъ явился теперь великолѣпно изданный фотолитографическимъ способомъ у Фирменъ-Дидо, въ Парижѣ.

ВОЗЗВАНІЕ

Высокопреосвященнѣйшаго Филарета Митрополита Московскаго. 25 августа 1862 года.

Въ Таврической епархіи, на мѣстѣ древняго г. Херсониса, созидается храмъ во имя Св. Равноапостольнаго князя Владиміра надъ укѣлѣвшимся основаніемъ давно разрушеннаго храма, въ которомъ принялъ св. крещеніе Равноапостольный князь Владиміръ. Драгоценно сіе воспоминаніе и достоитимо сіе мѣсто для всѣхъ православныхъ Россіянъ: потому, что крещеніе св. Владиміра было началомъ нашего крещенія и нашего спасенія. Должно надѣяться, что найдутся благочестиво-усердствующіе чтобы помочь созиданію сего храма. Но какъ знать, будутъ ли достаточны для сего пособія, и скоро ли соберутся? А какъ было бы удобно и кикъ прилично, если бы милліоны православныхъ Россіянъ рѣшились принять въ семь дѣлъ участіе: если бы каждый православный Россіянинъ положилъ на сіе дѣло 2 или 3 копѣйки, потребное количество

*) Вечер. Газ. № 46—1867 г.

денегъ было бы вскорѣ собрано и въ скоромъ времени могъ бы построиться храмъ св. Владиміра, который бы тогда, по справедливости, могъ назваться храмомъ Всероссійскимъ.

Да будетъ сіе вѣдомо Православнымъ Россіянамъ.

Комитетъ, Высочайше утвержденный по сооруженію храма св. равноапостольнаго князя Владиміра въ Херсонѣ, получивъ благословеніе преосвященнаго Алексія, епископа Таврическаго, считаетъ долгомъ присовокупить во всеобщее свѣдѣніе всѣхъ Православныхъ, что они совершаютъ весьма благое дѣло, если вникнутъ глубоко въ это краснорѣчивое воззваніе досточтимѣйшаго Святителя Московскаго и старѣйшаго Іерарха Православной церкви и, внявъ его указанію, посѣщать намъ на помощь, которая именно теперь необходима, ибо построеніе храма уже начато, нижній этажъ онаго уже почти оконченъ, а къ дальнѣйшему созиданію и окончанію храма средствъ неимѣется. Дѣло находится въ крайности. Во имя Господа и ради чести Православія умоляемъ всѣхъ Православныхъ подать намъ руку помощи и не дать остановиться созиданію св. храма: по указанію великаго святителя и малыхъ копѣйки будутъ приняты съ великою благодарностію, во имя Спасителя.

Приношенія могутъ быть препровождаемы по адресу: въ г. Севастополь херсонскому архимандриту Евгенію.

Предсѣдатель комитета Высочайше учрежденнаго по сооруженію храма Св. равноапостольнаго князя Владиміра, архимандритъ Евгеній. Члены: статскій совѣтникъ Хмѣлевскій.

Севастопольскій полиціймейстеръ Капитанъ 2-го ранга Георгій Сотирі.

Благочинный севавтопольскихъ церквей протоіерей Александръ Демьяновичъ.

Севастопольской градской глава, 1-й гильдіи купецъ Петръ Телятниковъ.

Городовой архитекторъ Тарасовъ.

Строитель храма Константинъ Вяткинъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ОБЪ ИЗДАНИИ

„ФИЛОЛОГИЧЕСКИХЪ ЗАПИСОКЪ“

въ 1867 году.

(шестой годъ).

Читателямъ «Филологическихъ Записокъ» извѣстны цѣль и направленіе нашего журнала; онъ и въ 1867 году будетъ издаваться по той же программѣ, но съ новыми силами, которыя обѣщаны Редакціи новыми ея сотрудниками. Для тѣхъ же, кто не знакомъ съ нашимъ изданіемъ, скажемъ, что оно посвящено ученымъ изслѣдованіямъ и разработкѣ разныхъ вопросовъ по Русскому языку и Словесности, изученію Славянскихъ нарѣчій и вообще сравнительному языкознанію, старинѣ и народности. Слѣдить за современнымъ движеніемъ науки языкознанія у насъ и на Западѣ и тѣмъ доставлять пособіе преподавателямъ—главная и единственная цѣль нашего изданія. Недостатокъ особыхъ изслѣдованій по языку, какъ пособій, у насъ крайне ощутителенъ. Изданіемъ своимъ Редакція всегда имѣла въ виду пополнять, по возможности, эти пробѣлы; на сколько она успѣла въ этомъ, свидѣтельствуетъ отзывомъ своимъ Ученый Комитетъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, какъ представительное общество компетентныхъ судей въ этомъ дѣлѣ: журналъ нашъ удостоился самаго лестнаго отзыва Комитета, по заключенію котораго и признано нужнымъ приобрести его во всѣ бібліотеки гимназій и за всѣ годы. Но намъ кажется, если уже признана въ немъ потребность для гимназій, то смѣемъ сказать, что подобное изданіе столько же, если не больше, положительно необходимо для преподавателей уѣздныхъ училищъ. Въ настоящее время болѣе чѣмъ когда либо обращено у насъ вниманіе на преподаваніе Русскаго языка, а потому особенною заботою Редакціи было—выработать руководство по Русскому языку, въ чемъ она и успѣла: изданіе ея—«Опытъ Элементарнаго руководства при изученіи Русскаго языка—Элементарная Грамматика» К. Говорова,—достигло уже 4-го изданія и пользуется заслуженною извѣстностію. Въ настоящее время Редакція разрабатываетъ прог-

рамму на предметъ составленія «Христоматіи» для практическихъ занятій Русскимъ языкомъ и почесть себя счастливою, если ей удастся издать и это пособіе. Остается указать на слѣдующіе переводы сочиненій, которые напечатаны и печатаются въ Ф. З., именно—на Гейзе «Система Языковѣдѣнія»,—Ренана, «О происхожденіи языка»,—Ригера, «Обзоръ Исторіи Чешской литературы и языка»,—Макса Мюллера, «Наука о языкѣ»,—Шлейхера, «Сравнительная Грамматика Индо-Европейскихъ языковъ».

Филологическія Записки издаются въ Воронежѣ; **6** выпускъ въ годъ.

Цѣна годовому изданію **6** руб. съ пересылкою.

Подписка принимается преимущественно въ самой Редакціи и въ книжномъ магазинѣ Л. В. Кашикиной.

Также принимается подписка:

Въ С.-Петербургѣ—въ книжныхъ магазинахъ П. П. Глазунова, Д. Е. Кожанчикова, Я. А. Исакова и во вновь открывающемся магазинѣ образовательныхъ игрушекъ для предметнаго обученія Л. А. Лавренко, Невск. Просп. № 22—24;

Въ Москвѣ—въ книжныхъ магазинахъ: Г. П. Соловьева, А. П. Глазунова, П. М. Колчугини;

Въ Варшавѣ—въ книжн. магазинѣ Д. Е. Кожанчикова;

Въ Харьковѣ—въ книжномъ магазинѣ Баллиной;

Въ Казани—въ книжномъ магазинѣ А. А. Дубровина.

Издатель и Редакторъ *А. Хованскій.*

ДУХОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ

издается въ Харьковѣ ежемѣсячно, книжками до 10-ти печатныхъ листовъ. Цѣна съ перес. и доставкою **пять** рублей.

Иногородные благоволятъ обращаться съ своими требованіями исключительно въ *Контору Д. Вѣстника*, въ Харьковѣ.

Редакторы: *Иг. Арсеній.*

Свящ. Ѳ. Никоновъ.

Печатать дозволяется. Цензоры: протоіерей *Скрябинъ* и священникъ *Волковъ*. Воронежъ. Мая 27 дня, 1867 года. Въ типографіи В. Гольдштейна.